

— Карлайл, — угол палатки Мунди внезапно поднялся, и человек внутри махнул Карлайлу. — Теперь моя очередь. Иди отдыхай.

Карлайл, который только что принял решение рассказать Чэнь Ибаю все, что знал, подпрыгнул от неожиданности и поспешно посмотрел на время на своих наручных часах. Они сменялись и несли вахту по два часа каждый, но он сторожил всего полчаса... Как получилось, что наступила очередь руководителя группы Менди

Но Карлайл всегда легко шел на компромисс. С одной стороны, его мучила совесть за то, что он только что чуть не разболтал об этом Чэнь Ибаю. С другой стороны, проведя в группе три дня, он знал о сверхчеловеческих пяти чувств Мунди. Теперь, когда его вот так прервали, он почувствовал, что что-то не так, и не осмелился противиться. Карлайл даже заподозрил, что Мунди услышал сказанное им только что, и не смог удержаться от содрогания, осторожно повернувшись, чтобы взглянуть на Чэнь Ибая с намеком на извинение в его глазах.

Затем он медленно вернулся в свою палатку.

Чэнь Бай помахал веткой дерева в руке и взглянул на подошедшего Мунди, занявшего место Карлайла у костра, затем приветственно помахал ему.

— Не спишь? — Мунди подобрал пару веточек и бросил их в костер.

— Не слишком устал, — отозвался Чэнь Бай, затем искоса взглянул на Мунди. — Можешь вернуться и поспать еще немного.

Тот лишь покачал головой.

Костер танцевал в темноте, Чэнь Бай и Мунди сидели довольно далеко друг от друга. Многие зрители, следившие за ними, открывали крупные планы их группы и безостановочно комментировали, как лидер Мунди так хорошо заботился об учителе Карлайле.

Всему виной отключенный звук, из-за этого атмосфера, ощущаемая зрителями перед своими экранами, полностью отличалась от реальности.

Чэнь Бай поиграл с маленькой веткой в руках. Он чувствовал, что и Карлайл, и Фэй сидели в своих палатках, сосредоточенно прислушиваясь к звукам снаружи.

— Только что сказанные слова учителя Карлайла... ты их слышал? — в этой ситуации Чэнь Бай первым нарушил молчание.

Проведя вместе несколько дней, Чэнь Бай сформировал представление о Мунди. Этот человек выглядел как самый обычный военный генерал-лейтенант, но он обладал экстраординарными способностями. Из-за своих ранений во время Столетней Войны Мунди отступил с линии

фронта, чтобы преподавать в Альдии.

И именно благодаря тому, что он сражался под командованием Хайнца в Столетней Войне, он признавал и очень уважал способности Хайнца. Именно поэтому он никогда не смотрел на Чэнь Ибая через цветные линзы.

Что означает, что это был верный и очень ответственный ветеран, сталкивавшийся с ситуациями жизни и смерти во время Столетней Войны. По сравнению с Карлайлом, он был из тех людей, с которыми Чэнь Бай постоянно контактировал.

— Мгм, — ответил Мунди.

Как и ожидалось, он это признал. Чэнь Ибай вовсе не дурак, поэтому заметил, что что-то не так с тем, как Профессор Ванда намекал на что-то в последние несколько дней. Так что вопросы от Чэнь Ибая лишь вопрос времени. Потому Мунди уже подготовился.

— Кроме нас, остальные пять групп пройдут через одно и то же место в одно и то же время. Это ведь не совпадение, верно? — спросил Чэнь Бай, повернув голову к Мундии, — Есть ли там что-то хорошее, что могло бы помочь нам в соревновании?

Он пытался дать Мунди пространство для отступления. Если бы Мунди пожелал, то мог бы просто увильнуть и не раскрывать истинную причину. С другой стороны, если Мунди решит не избегать этого, то обязательно раскроет большую часть того, что знал.

Ему нужна лишь небольшая подсказка, чтобы узнать то, что знал Мунди.

И Чэнь Бай готов был поставить на то, что тот ему все выложит.

Просто потому, что Мунди довольно сильно колеблется. Если все остальные группы направлялись в одно и то же место, то Чэнь Бай мог поспорить, что это как-то связано с Беркли. Потому что до прихода сюда, он встречался с Да Хэем.

Да Хэй сказал ему, что во время Соревнования Учителей Беркли устроят что-то грандиозное. Чэнь Бай сначала не был уверен, имел ли тот время во время Соревнования Учителей или в рамках самого конкурса.

Но из-за долгосрочных отношений между Беркли и Альдией, а также двусмысленных намеков Профессора Ванды Чэнь Бай чувствовал, что соревнование пройдет совсем не мирно.

Тогда, если все это было связано с Беркли, если они что-то здесь спланировали, тогда невозможно, чтобы Мунди, бывший генерал-лейтенант вооруженных сил и нынешний преподаватель Альдии, не знал о происходящем.

Его отношение к Профессору Ванде подтверждал факт, что он в курсе. Использование своих отношений с академией для передачи экспериментов это то, чем Беркли занимался еще до того, как Чэнь Бай покинул их организацию.

И хотя у такого солдата, как Мунди, решившего не вмешиваться и не стоять у них на пути, есть свои причины, у него все же есть сомнения в сердце. В таком противоречивом душевном состоянии ему подсознательно хотелось высказаться обо всем.

— Нет, — через некоторое время Мунди покачал головой, в его глазах читалась боль. — Это не связано с соревнованием.

— Хм? — в тоне Чэнь Бая слышались нотки удивления, но выражение осталось прежним.

Пристально поглядев на него, Мунди глубоко вздохнул и сказал:

— Конкурс учителей в этом году отличается от прошлых. Это внутренняя война в Альянсе, и сторона, что сможет выжить до конца... Возглавит Альянс в будущем.

Когда Мунди сказал это, у него был такой вид, словно он сбрасывал с себя большой груз. Его взгляд был устремлен больше не на Чэнь Бая, а на костер. Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Это прозвучит невероятно, но такова реальность. Возможно, большинство людей не знают, но со времен Столетней Войны внутри Альянса постепенно сформировались две противоборствующие стороны.

— Одна из них - экстремистская партия, возглавляемая некоторыми военными и высокопоставленными правительственными чиновниками. Они выступают за широкое расширение военной мощи, превращение всех людей в солдат, генетические модификации, модификации человеческого тела и использование всего для увеличения военной мощи. Другая сторона - консервативная партия, возглавляемая президентом Рублем. Они выступают за обогащение развития армии и инфраструктуры при одновременном повышении уровня жизни людей, постепенно возвращая Альянс к тому, каким он был до Столетней Войны.

— Это... Я слышал об этом раньше, — Чэнь Бай моргнул.

— Мгм, должно быть тебе сказал Маршал. Есть и другая сила: нейтральная партия, возглавляемая самим Хайнцем.

— После огромных разрушений, вызванных войной, нет ничего удивительного в образовании настолько высокого влияния властей. В любом месте, где есть люди, есть взаимный обман, потому что люди всегда являлись жадными животными. А те, кто занимает высокие посты, обычно более жадны, чем обычные люди. Поэтому места, где в достатке подобных людей, никогда не будут мирными. Но соответствующая оппозиция не является невыгодной для

Альянса, потому что если бы две партии могли соответствовать друг другу в меру, то в реальности они могли послужить ускорению развития Альянса.

— Но какое это имеет отношение к Соревнованию учителей? — поинтересовался Чэнь Бай.

— Если бы силы были сбалансированы, это не имело бы слишком большого эффекта. На самом деле так было в самом начале. Вот почему в течение тех нескольких лет после окончания Столетней Войны восстановление Альянса шло гладко и эффективно, — ответил Мунди, после чего закрыл глаза, — Но после этого все изменилось.

— В Альянсе есть подпольная организация под названием Беркли. Мы только недавно узнали их настоящее имя. Эта организация... обладает очень мощной силой, самодостаточной системой переброски специальных агентов и даже исследовательской лабораторией, существующая уже несколько десятилетий и специально используется для экспериментов над людьми и генетической модификацией. Многие его конфиденциальные документы были непосредственно украдены из исследовательской лаборатории Альянса, и они без каких-либо ограничений проводили бесчисленные аморальные и бесчеловечные эксперименты, в результате чего глубина их исследований намного превосходила текущий уровень Альянса.

— Генетические модификации, вооруженные специальные агенты... это мечты экстремистской партии, — сказал Мунди, затем вытер лицо рукой. — Из-за появления этой организации, которая постепенно встала на сторону экстремистской партии, власть последней начала превосходить и свергать консервативную партию старого Рубля. В момент, когда Беркли выбрал сторону, равновесие было нарушено.

Взгляд Чэнь Бая потемнел.

Люди Беркли имеются как в армии, так и в правительстве. С такой силой и влиянием, если их обнаружили, то вероятнее всего, что они решили разоблачить себя сами. Вспоминая банкет в честь дня рождения Элли, его сердце невольно заныло.

Чэнь Бай знаком с Беркли лучше, чем кто-либо другой. Именно поэтому он уверен, что в момент, когда Беркли решил проявить себя, это означает, что... они близки к завершению своих окончательных планов.

— Экстремистская партия никогда не позволит консервативной партии двигаться вперед. Как только у них будет достаточно власти, они немедленно оторвут крылья консервативной партии, — Мунди сжал кулаки и сказал, — И причина, по которой они все отправятся в одно и то же место, заключается в том, что там есть военная база.

— Эта планета находится под юрисдикцией Маршала Хайнца. Как нейтральная партия, он не поддерживает ни экстремистскую, ни консервативную партию. Но он обладает подавляющей силой, поэтому обе стороны остерегаются провоцировать его. Вот почему они хотели использовать Соревнование Учителей как возможность разведать военную базу, которая была очень важна для Беркли, под названием...

Рамон.

От услышанного Чэнь Бай сам того не замечая сжал кулаки.

Это Рамон.

Как он мог забыть... Вначале экспериментальная база того старого профессора из Беркли, который впервые разделил умственные способности на манипулятивные и взрывные типы, что в конечном итоге определило направление исследований Беркли на десятилетия позже, находилась на этой планете.

Взгляд Чэнь Бая потемнел еще больше. Этого старого профессора по какой-то неизвестной причине сумели переманить в Беркли, но тот проработал там пять лет. Всего пять лет, и человек некогда признанного наравне с Доктором Эйнбергенем по уровню интеллекта, определил направление исследований Беркли на следующие несколько десятилетий.

Чэнь Бай вступил в Беркли за полмесяца до смерти профессора. За это время Чэнь Бай прошел нечеловечески интенсивную подготовку в Беркли, в результате чего некоторые из его воспоминаний стали размытыми, но его впечатление об этом профессоре было глубоким.

Не то чтобы он не проводил расследований, но он четко помнил, что здешняя исследовательская база профессора была уничтожена людьми Беркли, и все важные данные были изъяты... Так почему же они снова послали сюда людей? Для чего?

— База называется Рамон, от имени Доктора Рамона. Когда-то это была исследовательская база выдающегося ученого, но много лет назад она была в значительной степени разрушена. Но согласно некоторой просочившейся информации, на этой базе Доктор Рамон спрятал под землей очень важное устройство. Эту машину можно забрать только тогда, когда кто-то управляет ею вручную... Я не уверен в деталях, но, вкратце, это причина, по которой все пять других групп движутся в этом направлении.

— Забрать... Для чего? Чтобы поддержать исследования Беркли? — спросил Чэнь Бай подавляя колебания своей ментальной силы.

Мунди покачал головой, и прошло много времени, прежде чем он произнес дрожащим голосом:

— Они желают вести в войне.

Чэнь Бай пошатнулся.

Хотя он уже морально подготовился, когда Мунди сказал, что Альянс узнал о существовании Беркли, он все еще не мог сдержать дрожи в сердце от услышанного.

Это было то, чего он боялся больше всего.

Во-первых, с Хайнцем здесь, независимо от того, насколько сильна в военном отношении организация Беркли, они неспособны подготовить больше секретных агентов, чем количество элит под руководством Хайнца. Вот почему все это время Беркли постоянно избегали конфликтовать с ним напрямую.

Во-вторых, мученическая смерть отца Хайнца в первую очередь неразрывно связана с Беркли, и именно поэтому, даже зная, что сила Хайнца может помочь им в геометрической прогрессии, они никогда не осмеливались провоцировать его.

Казалось, что до тех пор, пока Хайнец будет поддерживать Альянс, планам Беркли будет нелегко осуществиться.

Но теперь у Беркли есть специальные солдаты, которых нет ни у кого другого в Альянсе, являвшиеся своего рода психологическими манипуляторами, разработанными с помощью исследований Доктора Рамона после десятилетий бесчеловечных экспериментов над тысячами людей.

В сочетании с магнетитом крупномасштабная атака получилась бы такой же, как та, что произошла на банкете у Элли. Безоружные, они могли бы даже заставить непосредственную элиту Хайнца потерять свои боевые способности. Если бы эта война началась на Венере, то, что бы ни случилось, там определенно будет большое количество жертв и разрушений.

Понимание Альянсом манипулятивных ментальных контролеров слишком слабое. С таким подавляющим преимуществом, ради легкой победы Беркли даже не придется проливать кровь.

Причина, по которой он вернулся, заключалась в том, чтобы пробраться обратно в Беркли и забрать своих членов и специальных агентов, прежде чем тех втянут в войну. Эти люди последовали за Чэнь Баем в ад и обратно и были старейшей группой специальных агентов Беркли. Если эти люди присоединятся к Чэнь Баю, они смогут разрушить небольшую часть центральной власти Беркли, нанеся значительный ущерб, и в то же время проинформировать военных о планах Беркли через Хайнца. Если ему удастся вмешаться в их планы, Беркли потеряют фору и столкнутся с проблемами в своем ближайшем окружении, лишив их тем самым половины власти.

К тому же у Беркли есть одна фатальная слабость: у экспериментальных образцов не полностью удалено сознание. Только небольшое количество сверхсильных ментальных контролеров могло управлять большинством из них с помощью прибора. Чэнь Бай отчетливо помнил имена этих людей, так что, если бы он смог вывести их из строя и уничтожить приборы, он мог бы уничтожить остальные силы Беркли.

Но теперь... Беркли не только завершили свою самоэволюцию, но и перешли от пассивного реагирования к активным действиям, что означает, что все планы Чэнь Бая теперь бесполезны.

Для Чэнь Бая это огромная, печальная новость.

Будучи специальным агентом, он постоянно ходил по лезвию ножа, поэтому знал, что планы обычно не успевают за реальными изменениями. Поле боя изменчиво, но Беркли – нет. Беркли – крупная организация, и каждый шаг должен быть очень детализирован. Это решение принадлежит не одному человеку, но движению всей организации.

Чэнь Бай знал каждый аспект Беркли как свои пять пальцев. Он потратил впустую почти пять лет, приводя свои планы в действие по ходу дела... и теперь все вылетело в трубу.

Это невозможно. Он слишком хорошо понимал Беркли, и все его суждения основывались на этом его понимании. Если предсказания Чэнь Бая неверны, это означает... В Беркли, должно быть, произошли масштабные перемены, перевернувшие всю организацию с ног на голову. Но когда он вступил в контакт с Да Хэем, ему эту новость не сообщили.

И на данный момент, единственной не соответствующей его ожиданиям вещью, была база Рамон на этой планете.

Это все из-за этой базы?

Теоретически, количество экспериментальных образцов в Беркли все еще недостаточно, чтобы развязать войну. Так что же на этой базе такого, что дало им преимущество начать войну раньше?

— Считаешь меня глупым и трусливым? Столкнувшись с такой большой угрозой Альянсу, все, о чем я могу думать, это о побеге, — внезапно спросил Мунди, пока в голове Чэнь Бая кружились мысли о Беркли.

Прервав ход мыслей, Чэнь Бай помолчал, а затем ответил:

— Нет, каждый имеет право выбирать для себя. Как солдат, три года назад ты уже пожертвовал всем ради Альянса. Но сегодня ты просто учитель из Альдии, обычный гражданин Альянса, так что у тебя есть право свободного выбора.

— Под предводительством Беркли весь Альянс понесет серьезный ущерб... — покачал головой Мунди, — Я не хочу, чтобы это произошло, но... но я также не хочу становиться свидетелем новой Столетней Войны. Будь то экстремистская партия или консервативная партия, до тех пор, пока Альянс может быть свободен от тисков войны, я бы поддерживал их, даже охотно рисковал бы своей жизнью ради этого.

Выслушал слова Мунди Чэнь Бай онемел. Он вспомнил свой последний день в регионе Бета, когда Майрон плюнул на имена тех диванных экспертов по телевидению, заявив, что те, кто не испытал этого, никогда не поймут отчаяние сражающихся солдат. Уровень жестокости и

отчаяния невозможно описать простыми словами "Столетняя Война".

Чэнь Бай подумал, что должно быть есть полно людей у которых мысли, похожие на мысли Мунди. Они все мечтают стать сильнее, достаточно сильными, чтобы спасти Альянс от подобной войны в будущем.

Только те, кто участвовал в войне, могут понять это.

Он не сможет убедить Мунди, потому что не мог гарантировать, что Гарсы не вернуться. Он также не мог гарантировать, что консервативная партия лучше, чем Беркли, и способны вести Альянс к лучшему будущему.

Немного подумав, он поднял голову и посмотрел на ночное небо, где ярко мерцали скопления звезд, затем глубоко вздохнул.

— Действительно ли сейчас самое время исследовать проблемы консерваторов и экстремистов? Похищение Доктора Эйнбергена – самая серьезная проблема во всем Альянсе!

— Мы должны разыскать Доктора Эйнбергена! Где бы он ни был, его должны отыскать в первую очередь!

— Невозможно! Теперь, когда Беркли следят за всем Альянсом, как мы можем гарантировать, что при открытии исследовательской лаборатории, они снова не придут и не украдут наши ценные данные? Если с Доктором Эйнбергеном что-то случится, приведенные здесь данные, скорее всего, будут нашим единственным преимуществом перед Беркли! И откуда вам знать, что это не ловушка, подстроенная Беркли? Чтобы заставить нас открыть эти сейфы?

— Ты шутишь! Ты что, ударился головой о дверь?! Что-то случится с Доктором Эйнбергеном? Даже если тебя забьют до смерти нельзя допустить, чтоб с Доктором Эйнбергеном что-то случилось. Для Альянса нет ничего важнее безопасности Доктора Эйнбергена! Ради поисков Доктора Эйнбергена мы должны пойти на любые жертвы!

— Эй, ладно, ладно, успокойтесь. Мы здесь для того, чтобы обсудить решение, а не для того, чтобы сражаться, — рядом с Хайнцем сидел заслуженный генерал Раберханс, он протянул руку и сделал движение вниз, прерывая их мягким голосом.

Все посмотрели на него, прежде чем вскоре успокоиться.

За столом для совещаний сидели все высшие чины вооруженных сил и правительства, сумевшие прибыть в самое ближайшее время. Некоторые из них согласились открыть сейф в исследовательской лаборатории и поискать все возможные пути, ведущие из лаборатории, в то

время как другие не согласились.

Пожилые чиновники спорили и дрались так, словно завтрашнего дня не было, в то время как те, у кого было чуть меньше опыта, не осмеливались открывать рта.

И во главе этого стола, сидели бок о бок главный маршал вооруженных сил Хайнц и вице-президент правительства Альянса Майл, которого прислал старина Рубль.

Выражения лиц у обоих были довольно перекошены. Независимо от личности, из-за похищения доктора Эйнбергена у них обоих появилось много забот.

Чем больше они спорили, тем больше мрачнело выражение лица Хайнца. Не более чем через несколько минут после того, как генерал Абрахам заставил их ненадолго остановиться, эти люди снова начали спорить.

Поджав губы, Хайнц с яростным блеском в глазах не удержался и распространил свою ментальную энергию, заставив ее окружить весь конференц-зал.

Будучи окруженными этой ментальной энергией, те, у кого менее устойчивые участки мозга, немедленно замолкли, почувствовав, как их конечности становятся вялыми. Те же, кто мог немного сопротивляться, тоже вспотели и посмотрели на Хайнца.

Расстояние между их полномочиями было слишком велико, и никто за этим столом переговоров не осмелился подать жалобу на Хайнца. За исключением нескольких военных начальников, которые всегда подлизывались к Хайнцу с видом безмерной гордости, все остальные молча сглотнули.

Для такого рода ментальной энергии вполне возможно незаметно убить более половины из них прямо сейчас.

— Закончили? — отозвав свою ментальную энергию, холодно спросил Хайнц, наблюдая, как все внизу тяжело дышат.

Люди внизу молчали, и какое-то время никто не отвечал.

— Откройте все двери в лаборатории, я лично проведу расследование.

— Нет! — тут же закричал белобородый старик. Когда он понял, что отвечает маршалу, то беспомощно вздрогнул. Но через две секунды он все же набрался смелости сказать, — Нет, даже... даже если это маршал, мы не можем гарантировать...

— Гарантировать что? Гарантировать, что я не один из людей Беркли? — окинул его ледяным

взглядом Хайнц и хлопнул ручкой, которую крутил на ладони, по столу, — Тебе лучше молиться, чтобы это было не так. Иначе, если Беркли решат атаковать, Альянс не продержится и дня.

Его леденящий душу голос немедленно запечатал уста седебородого старика, и остальные долгое время не могли ничего возразить.

Окинув взглядом абсолютно безмолвный зал заседаний, Хайнц холодно произнес:

— Все присутствующие здесь не обычные личности, и я знаю это лучше, чем кто-либо другой. За последние три года хорошие, плохие, сильные и слабые все "спрашивали о моем благополучии" сотни раз. Мне все равно, кто ваши хозяева, и я действительно не хотел бы беспокоиться об этом, но нынешняя безопасность Альянса была оплачена свежей кровью сотен тысяч моих солдат три года назад. Если у кого-то осмелятся возникнуть какие-то мысли, которых им не следует иметь, пока я здесь, вам лучше вернуться и хорошенько подумать, достаточно ли вы нажились, чтобы играть со своими жизнями.

В отличие от этой кучки пожилых чиновников, от Хайнца веяло воздухом человека, пережившего бесчисленные кровопролития. Он убивал и его руки были обагрены кровью. Он видел бесчисленное множество жестоких и кровавых сцен, и эта война отняла у него родню и верных подчиненных.

Никто не сомневался в весомости его слов, и никто не сомневался, что людей, забравших доктора Эйнбергена, не останется в живых после того, как Хайнц покончит с ними.

Среди них не было никого, кто был бы похож на Хайнца, находящегося на пике своей силы в юности и в то же время обладающего самым высоким статусом.

Даже вице-президент Майл не опроверг его.

Тем не менее, как раз в тот момент, когда Хайнц встал и приготовился отвести своих людей в исследовательскую лабораторию, внезапно, спотыкаясь, вошел солдат. Он даже не постучал в дверь, а просто стоял в дверном проеме с паникующим выражением лица. Под пристальными взглядами всей комнаты он заставил себя отдать военный салют.

— От-отчет! То-только что мы получили известие, что Президент Ру-Рубль был похищен! М-мы не смогли угнаться за похитителями!

<http://bllate.org/book/15022/1327815>